

КОНЦЕПТ «РУССКАЯ ИДЕЯ»
В ПУБЛИЦИСТИКЕ И.А. ИЛЬИНА
(на материале бюллетеней «Наши задачи»)

В статье раскрывается культурологический аспект концепта «русская идея» – одного из ключевых концептов публицистики И.А. Ильина. Данный концепт для автора «Наших задач» немислим вне трех законов духа, вне трех великих основ человеческой жизни и культуры – свободы, любви и Предметности.

Ключевые слова: И.А. Ильин, «Наши задачи», концепт «русская идея», законы духа, свобода, любовь, Предметность.

В философско-публицистических листках «Наши задачи»¹ сконцентрирован жизненный и политический опыт русского философа и публициста, профессора Ивана Александровича Ильина – человека, который писал: «Если мои книги нужны России, то Господь уберезет их от гибели; а если они не нужны ни Богу, ни России, то они не нужны и мне самому. Ибо я живу только для России»². Уже заголовки статей, вошедших в «Наши задачи», немало говорят о мировоззрении автора: «Почему мы верим в Россию» (№ 42), «О русском национальном самостоянии» (№ 82), «Россия есть живой организм» (№ 92, 93), «Что сулит миру расчленение России» (№ 101–105), «О Русской идее» (№ 127–129), «Очертания будущей России» (№ 132, 133), «О возрождении России» (№ 150, 151).

Философия И.А. Ильина исследуется в обширной научной литературе³. Тем не менее следует отметить, что в трудах, посвященных мировоззрению этого оригинального мыслителя, практически отсутствует лингвостилистический подход к его текстам. Ни в одной из немногочисленных работ филологической направленности⁴ не предпринимаются попыток реконструкции языковой картины мира И.А. Ильина.

Исследование, часть которого отражена в данной статье, задумывалось прежде всего как лингвистическое: методом выявления лексико-семантических полей, создающих смысловое пространство всех 216 выпусков «Наших задач», были реконструированы ключевые концепты публицистики И.А. Ильина, представленные в языковом воплощении⁵. Одним из таких ключевых концептов является *русская идея*.

Размышления И.А. Ильина о *русской идее*⁶ [127-420] как об источнике и об одной из составляющих *истинной русской культуры* [212-343] опираются на принятие *высшего духовно-божественного измерения жизни* [166-111], включающего в себя *три закона духа* [180-179], *три великие основы человеческой жизни и культуры* [180-180] – *свободу, любовь и предметность* [180-180]⁷.

С точки зрения И.А. Ильина, «*Предметность* можно было бы описать как включение себя в Дело Божие на земле» [181-186], это «источник всех благих побуждений человека» [181-187]. По мнению философа, Предмет – та ценность, которая придает жизни «высший, последний смысл» [181-182]. По-настоящему Предметный Предмет⁸ включает в себя, обобщая, понятия разных уровней.

Уровень 1. Единый и великий Предмет истории – высшее Дело на земле – Божье Дело [181-182].

Уровень 2. Жизнь русского народа, бытие России – достойное, творческое и величавое бытие. Служение «русскому духу, русскому качеству, русскому величию» [181-183].

Уровень 3. Предмет как ценность и как Дело отдельного россиянина. Этот предмет истинен настолько, насколько человек включен в служение России, в ее бытие и через него – в единый и великий Предмет истории.

Предмет в понимании И.А. Ильина – это «некая живая и священная стихия, субстанция или “эссенция” духовной жизни» [182-188]. Предметом не являются своя личная «польза», свой материальный прибыток, свой успех или иной лично-житейский выигрыш [166-108].

Предметность имеет два измерения – субъективно-личное (действия человека) и объективно-ценностное (цель жизни)⁹. Когда человек предметен и субъективно, и объективно, он становится человеком культуротворящим [212-343]¹⁰.

Понятию *свобода* свойственна двуплановость¹¹. Свобода сама по себе «не переделывает» человека «к лучшему, а только “проявляет” (в фотографическом смысле) его со всеми его чертами, склонностями и страстями» [36-82], а потому «свободы <...> абсолютной <...> быть не может» [213-347]. Духовно значима не свобода вообще, а

свобода предметная [180-181], которая «обретается через Бога, в духе, в совести, в чувстве собственного духовного достоинства, в служении своему единокровному народу» [57-161]. Такая свобода «есть сила и искусство человека определять себя самого к духовности согласно своему предстоянию, своему призванию и своей ответственности» [213-347]. Свобода – неотъемлемое достояние духа и его неотчуждаемая святость [213-344]¹².

Концепция И.А. Ильина заключается в том, что «Россия всегда строилась духом свободы и предметности и всегда шаталась и распадалась, как только этот дух ослабевал, – как только свобода извращалась в произвол и посягание, в самодурство и насилие, как только сердце русского человека прилеплялось к беспредметным или противопредметным содержаниям». «Грядущая Россия должна быть свободна и будет свободна» [58-164], она выберет «верную меру свободы» [65-194], восстановит «свободу Богосозерцания и Богоисповедания» [65-193].

Любовь «есть основная духовно-творческая сила русской души» [127-421], она «состоит в художественном вчувствовании в чужую душу и жизнь; любовь выражается в живом сочувствии и участии, понимании, совете и помощи» [203-295]; она «индивидуализирует человека и отношение к нему» [203-295].

И.А. Ильин говорит о любви духовной и любви земной [119-390]; о любви к Богу [22-40], к Родине [98-318], к России [141-19], о любви к своему народу [95-307], к ближнему [22-40], к духовной культуре [193-243], к своему родному языку [193-243]. Как включенные в понятие *любовь* Ильиным осмысливаются и общечеловеческие концепты (*вера* [119-390], *верность* [176-164], *доброта* [119-390], *совесть* [119-390], *вдохновение* [182-189] и др.), и концепты национально значимые, в том числе:

– *Россия* («Россия всюду, где бьется верное ей сердце» [28-559]; «мы любили только ее, служили только ей и искали только ее блага» [132-444]; «России нужны независимые люди, думающие из верного сердца и действующие из несвязанной патриотической воли» [130-436]);

– *жизнь русского народа* – она «могла бы быть выражена и изображена так: свободно созерцающее сердце искало и находило свой верный и достойный Предмет» [128-424];

– *быть русским* («Важно не “казаться” и не “считаться”; важно быть, – быть русским, любить Россию, бороться за нее честно и грозно и стоять до конца за торжество Дела Божьего на земле» [28-59]);

– *русская культура* [114-371; 127-422];

– *русское искусство* [127-422];
– *русская душа* [127-421];
– *национализм* как «любовь к историческому облику и творческому акту своего народа во всем его своеобразии» [112-363]; как «вера в инстинктивную и духовную силу своего народа, вера в его духовное призвание», как «воля к тому, чтобы мой народ творчески и свободно цвел в Божьем саду», как «созерцание своего народа перед лицом Божиим, созерцание его души, его недостатков, его талантов, его исторической проблематики, его опасностей и его соблазнов» и «система поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры, из этой воли и из этого созерцания» [112-363, 364];

– *путь грядущей России* [180-181];
– *русская идея* как идея сердца [127-420].

И.А. Ильин убежден, что «из трех великих основ всякой человеческой жизни и культуры – свободы, любви и предметности – ни одна не может быть упразднена или упущена: необходимы все три и все три обуславливают одна другую взаимно» [180-180]¹³.

На указанных трех основах и зиждется культура – культура свободы, культура сердца и культура Предметности [180-179], культура хозяйства и духа [42-132]. Такой – подлинной [212-343], настоящей [212-341], внутренней [127-422] культурой – является и *русская национальная культура* [111-359], имеющая, по словам И.А. Ильина, свою духовную и религиозную самобытность [30-64] и предполагающая «любобное взращивание русской и всех других российски-нерусских культур» [58-163].

В этом контексте максимально полно раскрывается содержание, вкладываемое И.А. Ильиным в понятие *русской идеи*: «Русская идея есть идея сердца. Идея созерцающего сердца. Сердца, созерцающего свободно и предметно; и передающего свое видение воле для действия и мысли для осознания и слова» [127-420], «она утверждает, что главное в жизни есть любовь и что именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви родится вера и вся культура духа» [127-420].

Содержание понятия «русская идея» уточняют и мысли И.А. Ильина о душе славянской [117-384, 120-394], укрепившей свое сердце в заветах Православия [120-394], о душе русско-славянской, издревле органически предрасположенной к чувству, сочувствию и доброте и уверовавшей, что «Бог есть Любовь» [127-420], о душе русской [30-66, 42-110, 60-172, 76-231, 120-394, 127-421, 129-428, 208-317] – душе нежной, утонченной, глубокой [127-422], темпераментной от природы [127-423], доброй, благо-

родной [27-55], внутренне свободной, даровитой, легкой, певучей [97-316], самобытной [129-428].

Если «наполнить данное нам свободное и любовное созерцание настоящим предметным содержанием» (*осуществить русскую идею*) [128-425], для России станут возможны:

– *свободная русская культура* [150-58], в основе которой лежит «личная, искренняя религиозность культуротворящего человека» [212-343];

– *цельность веры и религии* [153-68], вера любящая, видящая, разумом обоснованная [42-106], живая религиозность [212-342]; «религиозность <...> несет в себе именно те дары, без которых культура <...> становится просто неосуществимой: чувство предстояния (Высшему. – *О.А.*), чувство задания и призванности и чувство ответственности» [212-343];

– *православие* – его значение в русской истории и русской культуре духовно-определяющее [117-383];

– *церковь* – как зиждительница, хранительница, живое средоточие религии и веры [114-371], как источник любви и благостного совета [153-69]; церковь, которая блюдет свой дух и обретается на высоте [152-66];

– живая христианская *совесть, вера в силу добра, верное чутье ко злу, чувство чести и способность к верности* [151-152];

– *право*, высшая цель которого – свобода, мир, справедливость [87-277];

– *правопорядок*, утвержденный живым и справедливым правосознанием [87-277];

– *политика* – истинная [175-159] – как искусство свободы, права, справедливости [176-162, 163], политика-служение [175-155], объединяющая людей [175-156], настоящие и мудрые политики [176-161], истинный политический успех [174-151, 174-154], который «состоит не в том, чтобы завладеть государственной властью, но в том, чтобы верно ее построить и направить ее к верной и высокой цели» [174-154], «выделение качественно-лучших сынов народа и поручение им политического дела» [256-157];

– *государство* – здоровое [116-397], имеющее строй правовой свободы и творческой социальной личности [21-38]; Российское Государство – как «правовое единство – священное, исторически преемственное, властное и действенное», которое «покоится на братском единении русских людей, на их верности Богу, Отечеству, государственной власти и закону» [157-81];

– *возрождение России* [151-63] единой, «блюдущей свою особливую веру и свою самостоятельную культуру» [45-121];

– *власть* – «не внеправовая и не сверхправовая, а оформленная правом и служащая по праву, при помощи права – всенародному правопорядку» [126-415];

– *армия* – с внутренним чувством военно-моральной правоты [16-26];

– *солдат* – как несущая духовное служение личность [97-316];

– *человек* – свободный, достойный и духовный [151-63], с религиозно и нравственно сильным характером [154-74];

– *люди*, «умеющие самостоятельно наблюдать и мыслить, способные к собственным воззрениям и независимым убеждениям» [0-6];

– восстановление и возрождение *духовных сил* русского народа [216-362], верность совести и чести [1-7];

– расцвет *народного хозяйства* [153-67], законное хозяйствование [88-280], вера в честный труд [88-280], радость труда [62-180];

– русская *медицинская школа* – прямое порождение духа сердечного и совестного созерцания [127-421];

– *семья*, строящаяся на духе сердечного созерцания и предметной свободы [129-431];

– *воспитание*, в свободе и к свободе, в любви и к любви [180-181], приучающее к Предметности, к смыслу, к совести, к дисциплине, к закону [173-147], воспитание патриотизма [200-278]; воспитание в народе нового русского духовного характера [216-363];

– *образование* – всестороннее [207-315], растящее национальную интеллигенцию [26-54];

– *наука* – со своим мировосприятием, со своим исследовательством [129-429], порождающая настоящих ученых [26-52];

– предметное русское *искусство* [181-187], имеющее высший художественный критерий [208-321];

– независимая национальная честная и идейная *газета* [9-17], несущая людям свободно-ответственное слово [192-239];

– *любовь к родному языку* [193-243], восстановление здоровья, смысла и художественности языка [173-144].

Из разнообразных составляющих сформированного И.А. Ильиным концепта *русская идея* складывается картина не только настоящего, но и будущего: «Россия вернется к свободному самоутверждению и самостоянию, найдет свой здравый инстинкт самосохранения, примирит его со своим духовным самочувствием и начнет новый период своего исторического расцвета» [111-360]. Этим в значительной степени объясняется сохранение и даже возрастание интереса к воззрениям И.А. Ильина в современной философии и политологии. Филологической же науке еще пред-

стоит заняться тщательным анализом его самобытных текстов. Проведенное исследование позволило детализировать и структурировать один из основополагающих концептов языковой картины мира И.А. Ильина. На основании этого можно с уверенностью говорить о широких перспективах применения метода выявления лексико-семантических полей при анализе индивидуального стиля автора.

Примечания

- ¹ Издавались И.А. Ильиным в Швейцарии в 1948–1954 гг.
- ² [216-365] В квадратных скобках указан номер выпуска «Наших задач» и (через дефис) номер страницы по изд.: *Ильин И.А.* Наши задачи: Статьи 1948–1954 гг. // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М.: Русская книга, 1993. Т. 2. Кн. 1. 496 с.; Кн. 2. 480 с.
- ³ См., например: *Бабинцев С.М.* Миросозерцание И.А. Ильина. М.: Прометей, 1997. 170 с.; *Гулыга А.В.* Путь к очевидности (Ильин) // Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М.: Эксмо; Алгоритм, 2003. С. 340–363; *Евлямов И.И.* Божественное и человеческое в философии Ивана Ильина. СПб.: Наука, 1998. 512 с.; *Зернов И.Н.* Иван Ильин. Монархия и будущее России. М.: Алгоритм, 2007. 240 с.; *Козлова О.В.* Проблема свободы в философии И.А. Ильина // История философии. 2002. № 9. С. 120–134; *Лисица Ю.Т.* И.А. Ильин: Историко-биографический очерк // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 1. С. 5–36; *Он же.* Творческое и идейное наследие И.А. Ильина // Социальная философия Ивана Ильина: Материалы рос. семинара 9–10 апр. 1993 г. СПб.: СПбУ, 1993. Ч. 2. С. 30–35; *Мальцева А.В.* Религиозно-политический акт: политическая философия И.А. Ильина. М.: МАКС Пресс, 2005. 603 с.; *Офферманс В.* Человек, обрети значительность!: Дело жизни русского философа Ивана Ильина – обновление духовных основ человечества // Московский журнал. 1993. № 7. С. 15–21; *Полторацкий Н.П.* И.А. Ильин и полемика вокруг его идей о сопротивлении злу силой. 2-е изд. Лондон (Канада), 1975. 279 с.; *Сохряков Ю.И.* И.А. Ильин – религиозный мыслитель и литературный критик. М.: ИМЛИ РАН, 2004. 249 с.; *Фомин А.А.* Государственно-правовая идеология И.А. Ильина. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2005. 187 с.; *Цвык В.А.* Проблема борьбы со злом в философии И.А. Ильина. М.: МГУ, 1997. 112 с.; *Чердакова Т.Б.* Ильин о нравственных основах права и государства. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2006. 102 с.; *Шевцова Н.П.* Культура как система ценностей: аксиология в контексте интерпретации культуры Н.А. Бердяева и И.А. Ильина. М.: Моск. гос. ин-т электроники и математики, 2004. 205 с.; *Яковенко Б.В.* Онтолого-интуитивистское изложение учения

Гегеля у И.А. Ильина: религиозный смысл философии у И.А. Ильина. М.: Республика, 2003. С. 420–423.

⁴ *Науменко-Порохина А.В.* Три речи о России И. Ильина 1926–1933 годов // Аксиологические категории национальной культурной традиции в русской словесности. Калининград, 2008. С. 95–102; *Стародубец С.Н.* Специфика организации языковых символических средств в дискурсе И.А. Ильина: Дис. ... д-ра филол. наук. Брянск, 2009. 522 с.: ил.

⁵ *Афанасьева О.М.* Реконструкция языковой картины мира публициста (на материале бюллетеней «Наши задачи» Ивана Александровича Ильина): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 203 с. + 11 с. [Приложения. 39 с.]

⁶ Здесь и далее курсив наш.

⁷ «Вся современная культура, – писал И.А. Ильин, – сорвалась на том, что не сумела сочетать эти основы и блюсти эти законы. Она захотела быть культурой свободы и была права в этом; но она не сумела стать культурой сердца и культурой предметности, – и это запутало ее в противоречии и привело ее к великому кризису» [180-179].

⁸ Слова «Предметность», «Предмет», «Предметный» в «Наших задачах» пишутся как с прописной, так и со строчной буквы.

⁹ См.: *Афанасьева О.М.* Семантика понятия «предметность» в публицистике И.А. Ильина // Журналистика и культура русской речи. 2002. № 3. С. 60–77.

¹⁰ «Настоящий человек ищет в своей жизни прежде всего – предметности, т. е. Дела Божьего на земле; он углубляет до него каждую жизненную задачу, каждое жизненное отношение; он освещает из него все дела, исходит из него, как из задания, и восходит к нему, как к цели» [181-186]. Душой человека, предметного и субъективно, и объективно, «владеет двойная, или подлинная, Предметность. Она захватывает его душу, осмысливает его жизнь, делает его цельным и огненным и придает его жизни религиозный смысл даже и тогда, когда он сам себя не считает ни верующим, ни церковным – ибо сокровенная религиозность глубже явной и незримая церковь обширнее зримой» [181-185].

¹¹ *Афанасьева О.М.* Семантика понятия «свобода» в публицистике И.А. Ильина // Журналистика и культура русской речи. 1999. № 9. С. 20–37.

¹² «Тайна свободы – или, как обычно говорят, “свобода воли”, – состоит в том, что сила духа способна сосредоточиваться, укреплять себя, увеличивать свою силу и преодолевать свои внутренние затруднения и свои внешние препятствия» [213-346]. «Свобода духа состоит в том, что не его определяют “влечения” и “обстоятельства”, а он определяет сам себя, то расценивая свои влечения и видоизменяя свои обстоятельства, то извлекая из себя решения и свершения, идущие наперекор всем обстоятельствам и влечениям» [213-347] – определяет не ко злу, а к духовности – согласно своему предстоянию, своему призванию и своей ответственности.

¹³ Когда эти духовные законы угасают, свобода вырождается в рабство, Предметность – в продажность, любовь – в ненависть, культура превращается в лже-

культуру, в «беспредметное посягание и произволение», «лишенное главного, не способное ни познать истину, ни создать художественное, ни совершить любовное, благое и чистое, ни узреть и раскрыть справедливое право» [181-183; 166-108, 110; 213-350]. «Россия выйдет из того кризиса, в котором находится, и возродится к новому творчеству и новому расцвету – через сочетание и примирение трех основ, трех законов духа: свободы, любви и Предметности» [180-179]. «Все живые источники человеческого качества – от элементарной порядочности до высших ступеней святости, – суть дело свободы, т. е. ненавязанного и невынужденного другими людьми, самостоятельного приятия и осуществления» [65-194].